

К.А. ОЧЕРЕТЯНЫЙ, А.С. ЛЕНКЕВИЧ

МЕДИАФИЛОСОФИЯ: МЕЖДУ РЕЦЕПЦИЕЙ И ИНТЕРПРЕТАЦИЕЙ*

Константин Алексеевич Очеретяный,

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
кафедра истории и философии,
старший преподаватель
2-я Красноармейская ул., д. 4,
Санкт-Петербург, 190005, Россия

кандидат философских наук
E-mail: ocherk.on@yandex.ru

Александр Сергеевич Ленкевич,

Санкт-Петербургский государственный университет,
Центр медиафилософии,
ведущий научный сотрудник
Менделеевская линия, д. 5,
Санкт-Петербург, 197762, Россия

E-mail: a_lenkevich@mail.ru

Реферат. *Феномен медиа один из наиболее обсуждаемых в современной теории. Дисциплины медиа получают широкое распространение и легитимацию как в академической среде, так и за ее пределами. Неудивительно, так как порожденные в медиа образы, модели, техники обживают сознание и тела. Сегодня, в эпоху цифровых медиа, они создают наш мир, а его восприятие, осознание и переживание осуществляется по предлагаемым медиа правилам. Медиа определяют наше существование, и теория отвечает этой ситуации поисками концептуального языка, адекватного описанию новой действительности — медиареальности. Концептуальный язык медиа — понятие двусмысленное. Можно говорить о медиа как об объекте, так и инструменте анализа, источнике всех возможных форм понимания современной действительности. Повседневное сознание, восприятие, эмоции конструируются в медиа, но каким образом концептуальный язык медиа может стать прозрачным для себя самого? Этот вопрос задают себе как медиатеоретики, так и актуальные медиафилософы по всему миру. В данной статье*

диагностируется современная ситуация, складывающаяся вокруг вопроса о медиа в России, показывается соответствие основных тем российских медиа-аналитиков смысловым векторам, определяющим развитие философской мысли о медиа в мире. Вне понимания медиа невозможно понимание современного общества во всем многообразии его аспектов. В этом смысле анализ стратегий актуального медиамышления не может не затрагивать всю сферу современной философии.

Ключевые слова: медиа, медиафилософия, компьютерные технологии, цифровая культура, визуальная экология, археология медиа.

Для цитирования: *Очеретяный К.А., Ленкевич А.С. Медиафилософия: между рецепцией и интерпретацией // Обсерватория культуры. 2017. Т. 14, № 1. С. 12–18.*

Теоретическая разработка проблематики медиа в России уже прошла ряд существенных стадий: из критики культуры, пестревшей оценочными суждениями и апокалипсическими провидениями, она превратилась в структурированное по академическим нормам философское исследование, чьей целью является вскрытие оснований современного мира. И сейчас наступает третья стадия — решение частных вопросов, возникающих в общем проблемном поле. Наступает ответственное время сверки западных и отечественных концептов, время анализа различных стратегий, время взвешенных и продуманных решений. Когда медиа перестали восприниматься магически как фетиши эпохи, как ее побочные продукты, и стали восприниматься технологически как

* Статья написана при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках исследовательского проекта № 16-18-10162 «Новый тип рациональности в эпоху медиального поворота» (СПбГУ).

архитектура современной эпохи, как ее базис, как то, что сообщает ей форму целостного единства, мы вновь оказываемся перед вопросом о медиа: об их функции, смысле и значении.

Для ответа на вопрос «что такое медиа?» (и как их исследуют российские аналитики), нам следует прежде реконструировать, как понимали медиа «основоположники жанра» и как менялось это понимание на пути к современности. Отечественный читатель знаком с основополагающими трудами, вводящими в проблему медиа. Наиболее популярными здесь до сих пор остаются труды отца-основателя традиции — Маршалла Маклюэна, который трактует понятие медиа достаточно широко, полагая, что они могут представлять собой как материальные предметы, так и теории и законы [1, с. 41–50]. Наследие М. Маклюэна сохраняется в том, что исследователи медиа стремятся отнести себя к одному из лагерей, обозначенных его творчеством: либо к исследователям медиа как материальным предметам — техническим артефактам, либо к аналитикам медиа, рассматривающим теории и законы.

Вдохновителями первых выступают французские мыслители Андре Леруа-Гуран и Жильбер Симондон. Для Леруа-Гурана техногенез — развитие техники в широком смысле: эволюция технических объектов, техник ритуала, техник письма, эстетических техник, которые в единстве своем формируют техническую среду как жизненный мир человека — по сути, обуславливает антропогенез. Ж. Симондон идет еще дальше. В ходе продумывания генетических законов, управляющих технической эволюцией, он показывает, что вовсе не человек как мыслящее существо должен быть освобожден от техники, так как мысль невозможна вне техники, но техника как актуальная форма разума должна быть освобождена от рассудочного мышления человека, скованного нормами экономии и калькуляции. Косвенно продолжая эту традицию, Ламберт Визинг — один из наиболее авторитетных современных исследователей, работающих в русле феноменологии медиа, говорит о том, что медиа — артефакты, позволяющие переходить физическому в нефизическое (смысловое) и обратно [2, р. 101–102]. Человек еще не вник в суть артефактов, которые позволяют ему ориентироваться в мире, не познал их действительную судьбу, оказался в тени технического бессознательного. Он использует, но не понимает их, и в этом трагедия технической цивилизации.

Второй «лагерь» рассматривает метатеории медиа и их эпистемологические законы. Вдохновителем здесь является Никлас Луман. Введенная им социологическая концепция аутопойезиса медиа как производства связей между вещами, событиями, значениями [3, с. 120–138] в творчестве последующих мыслителей преобразуется в философском ключе и со временем в новой онтологии.

Отождествляемые изначально с информационно-коммуникационными технологиями медиа в более поздних философских исследованиях анализируются как действительная производительная сила. Приходит осознание того обстоятельства, что медиа не просто делают технически возможной передачу информации или интересубъективную коммуникацию, но и кардинально изменяют как сущность коммуникации, так и сущность информации: сообщение они преобразуют в «со-общение» — введение в новую общность, в мир новых смысловых связей, а информацию — в «ин-формацию» как введение в новую бытийную форму. Немецкий философ Райнхард Марграйтер даже полагает, что связанный с именами Мартина Хайдеггера и Николая Гартмана «онтологический поворот» можно повторить сегодня только как «поворот к медиа» [4].

Какая же проблема волнует российских аналитиков медиа в большей степени: проблема используемых средств или формируемая этими средствами среда? Главным образом — среда, производимая средствами, реальность, творимая работой медиа. В современных российских направлениях исследования медиа два наиболее общих подхода к философской аналитике медиа соприкасаются, дополняют друг друга и порождают четыре аналитические тенденции:

◆ *первая ориентирована на исследование медийной телесности и проблемы чувственного переживания в медиасреде,*

◆ *вторая посвящена истории медиа,*

◆ *третья утверждает первенство технологии над антропологией (согласно этой позиции человек является не субъектом, а продуктом медиа),*

◆ *четвертая поднимает социальные, гуманистические и этические проблемы, вызванные ключевой ролью медиа в нашей жизни.*

Что касается первого направления, то связь медиа с чувственностью, восприятием, телесностью человека является одной из наиболее проработанных и одновременно одной из наиболее актуальных тем медиафилософии. Уже М. Маклюэн охарактеризовал эффекты медиа через расширение человеческой чувственности. Сегодня становится все более очевидно, что тотальное влияние медиа на повседневную жизнь человека приводит к изменению восприятия человеком собственного тела. Немецкий философ Норберт Болц даже придерживается мнения, что в нашей культуре, в отличие от традиционных, границами человеческого мира являются не границы тела человека, а границы используемых им медиаустройств. Биологическое тело отчуждается медиа, попадает в зависимость от образов тел, производимых техническими аппаратами. Это приводит к тому, что телесные практики, осуществляемые человеком, актуализируются в качестве инструментальных и коммуникационных навыков лишь

в той мере, в какой медиа транслируют и акцентируют их применение.

Среди мыслителей, пишущих на русском языке, которые не только специализируются на темах чувственности, телесности, медиа, но и формируют отечественный контекст исследований медиателесности, можно выделить: О. Булгакову — исследователя тела в оптике медиарефлексии, Д.А. Колесникову — автора исследовательского проекта визуальной экологии, Е.В. Петровскую — специалиста в области визуальной антропологии, В.А. Подорогу — крупнейшего отечественного исследователя телесности, Д.Ю. Сивкова — разрабатывающего концепцию иммунологии медиа, Г.Р. Хайдарову — автора концепции культурной и медиальной конфигурации боли, М.Б. Ямпольского — размышляющего о том, как медиа вписывают себя в телесный опыт.

Западные авторы, такие как Марк Б.Н. Хансен и Уильям Д.Т. Митчелл, подходят к проблематике взаимоотношений тела и медиа через указание на стирание границы между иконологией и идеологией, сопровождающееся превращением визуальных образов в инструменты «большой политики», когда медиа подчиняют себе все тело человека, как идеология подчиняет всю его жизнь. Для отечественных авторов важную особенность представляет взаимодействие культуры, технологий и человеческого тела, а именно то, как культурные технологии модифицируют и акцентируют модели понимания и переживания тела. Культура вписывает себя в пространство физического тела, но для самой себя остается по большей мере бессознательна. Наша телесность как нечто определенное шифрами культуры является не до конца понятным текстом, замкнутым на себе сообщением, которое всегда доходит по назначению, но чаще всего не доходит до осознания транслятора. Для полного его раскрытия необходимо знать не только скрытую логику, выстраивающую культурные парадигмы той или иной эпохи, того или иного региона, для этого также необходимо выработать подход к аналитике искажений, смещений, смысловых имплозий. Напомним, что в русском переводе с фрагментами книги Марка Хансена «Новая философия для новых медиа» [5, с. 20–46] российский читатель уже мог ознакомиться в первой отечественной «Антологии медиафилософии» [6, с. 264–269], а критический обзор основных трудов автора можно обнаружить в статье Л.Ю. Кисляковой «Марк Хансен: апология тела в эпоху цифровых медиа» из пятого тома собрания трудов Центра медиафилософии [7].

Второе направление — история медиа и технологий, представлено на западе группой медиааналитиков, определивших себя как «археологи медиа» — это финские и немецкие ученые Эрки Хухтамо, Юсси Парикка, Зигфрид Цилински и Вольфганг Эрнст. В современных теориях медиа в целом чув-

ствуется явный перевес в сторону анализа технических артефактов как источника интеллигибельных миров, обживаемых человеком. У медиаархеологии много общего с упомянутой теорией аутопоеитических систем Никласа Лумана и разработанной Мишелем Фуко «археологией знания». Согласно Фуко, в построении «знания» наряду с дискурсивными элементами, важную роль играют элементы недискурсивные. В своих ставших уже классическими для теоретиков медиа трудах немецкий мыслитель Фридрих Киттлер, нетривиально развивая «линию Фуко» как «бессознательное» теории Лумана, попутно ассоциирует «недискурсивные элементы» с самыми разнообразными машинами, инструментами, артефактами, гаджетами и признает, что именно они играют существенную роль в конституировании логики культуры. Тем самым было предопределено возникновение медиаархеологии в качестве особого вектора философской мысли.

Впрочем, свой современный вид медиаархеология приобрела в трудах четырех исследователей: Э. Хухтамо, Ю. Парикки, З. Цилински и В. Эрнста. Их объединяет поиск нюансов, неприметных особенностей, почти фетишистских деталей, столь значимых в нашей повседневности, столь существенных для понимания нас самих и столь часто ускользающих от нашего внимания. Они пытаются понять, какие альтернативные миры оказались поглощены таким привычным («лучшим из возможных») нашим миром и почему это произошло. Ключевой интерес сосредоточен в подобных исследованиях не на истории технологий, а на истории тех смыслов, которые возникают в рамках применения технологий. Кажется вполне естественным, что здесь намечается борьба противоположных лагерей. Действительно, каждый «медиаархеолог» имеет свой взгляд на прорабатываемое проблемное поле. Например, З. Цилински интересуется влияние технологии на наше восприятие времени [8, с. 57–101]. В этом смысле «материалистическую» позицию З. Цилински было бы интересно сопоставить с «идеалистической» позицией отечественного медиафилософа Константина Павловича Шевцова [9, с. 135–145], реконструирующего медиапространство через понимание времени как «растяжения души». Душа есть растяжение между «разрывами» прошлого (того, что уже нет) и будущего (того, чего еще нет), а потому она с целью узнавания себя ищет «сжатия», обретения конкретной действительности в том, что есть — в пространстве между прошлым и будущим как в некоем «промежуточном» пространстве (медиапространстве). Если З. Цилински говорит о том, что технология определяет понимание времени, то К.П. Шевцов придерживается противоположной позиции, согласно которой понимание времени стало первой технологией по овладению жизнью

души. Что же касается других археологов медиа, то В. Эрнст исследует различные способы записи, фиксации информации [10, р. 55–81]; Ю. Парика акцентирует внимание на альтернативных способах информационно-коммуникационной медиации [11, р. 19–41]. Э. Хухтамо известен, прежде всего, как автор топологического подхода к медиа [12, р. 16–18], который следует соотнести с позицией отечественного медиафилософа В.В. Савчука как автора концепции топологической рефлексии [13, с. 131–180]. Если проект Э. Хухтамо апеллирует к мобильности, дисперсии границ и новому пониманию локальности, то В.В. Савчук настаивает на топосе как истоке рефлексии. По его версии, именно топос сообщает собранность мысли, чувству, восприятию. К сожалению, серьезный научный спор о понимании медиа в российской и западной традиции еще не состоялся, но в нем несомненно нашлось бы место указанным выше разногласиям и их продуктивным решениям.

Поскольку в России чрезвычайно популярны феноменологическая и герменевтическая позиция, то и погружение в проблематику медиа осуществляется через рассмотрение медиа как языка новой действительности. *Технология здесь определяет всю структуру человеческого существования, и в этом состоит третье направление российских медиаисследований.* Отметим, что уже в 1991 г. главный технолог компании Херох PARC Марк Вайзер в статье «Компьютер для XXI столетия» озвучил скандальную мысль: «Наиболее совершенными технологиями являются те технологии, которые “исчезают”, растворяясь в окружающей нас среде» [14, р. 66]. М. Вайзеру удалось точно передать настроение эпохи, сформулировав мысль о превращении реальности в медиареальность. Эту мысль косвенно развивает философ-программист Александр Р. Гэллоуэй, доцент Нью-Йоркского университета, теоретик медиакультуры, который в своих трудах по теории интерфейса показывает, как интерфейс перестает исполнять роль посредника и становится скорее «аурой», сообщающей событиям действительность. К подобному прочтению проблематики медиа приходят самарские медиафилософы Е.А. Иваненко, М.А. Корецкая, Е.В. Савенкова, пишущие в соавторстве и последовательно перешедшие от исследования языков, формирующихся в сетевой коммуникации, к философской аналитике того языка, которым обладают сами электронные, сетевые, цифровые медиа как соучастники и соработники наших мыслей, чувств, жизни [15, с. 8–17]. Эту же линию выдерживает и философствующий геймдизайнер С.С. Буглак [16], рассуждающий о языке компьютерных игр как парадигмальном основании медиареальности — именно игры сегодня выступают источником опыта мира не в содержательном, но

в формальном отношении, поскольку большинство форм межчеловеческой коммуникации и интеракции в современном мире геймифицируются, т. е. «упаковываются» в игровую форму и выражаются в рамках «механики», характерной скорее для компьютерных игр.

Кроме того, нельзя не вспомнить, что у Ж. Симондона, утверждавшего, что техника все еще ограничена целями человеческого разума и не раскрыла свой потенциал, есть наследники в России. Например, философ М.А. Куртов не только осуществил первый перевод Ж. Симондона на русский язык и написал объемный комментарий к нему, но и развил свою концепцию технотеологии. По мнению М.А. Куртова, философия как любовь к мудрости началась с пренебрежения к техническим объектам и впервые выразилась в споре с софистами как с технически-ориентированными мыслителями. Свою задачу он видит в том, чтобы вернуть философии ее «вытесненное-техническое» и тем самым заново провести границу между практическим и теоретическим, между техногенным и религиозным. Ярким примером подхода М.А. Куртова к проблеме является написанная им книга «К теологии кода. Генезис графического пользовательского интерфейса» [17, с. 2–5], где программирование рассматривается и как техническая операция, и как культурная техника, и как воля к власти.

Отметим, что отечественные авторы, пишущие о медиа, выступают не только в роли комментаторов. Разумеется, и данная роль чрезвычайно значима, так как именно на них возлагается ответственность ввести читателя в понимание медиа, помочь ему сориентироваться в современной теоретической ситуации, оснастить его необходимым багажом знаний. И тем не менее, отечественный контекст медиафилософских исследований обнаруживает и свой язык, свой способ постановки проблем, свою методологию. В России медиаисследования обретают все большую популярность и становятся настоящим академическим трендом. Но, конечно же, было бы несправедливо относить вопрос о медиа к философской моде: проблематика медиа не ищет себе убежища в специализированной литературе, а, напротив, открыто и повсеместно заявляет о себе. В современной жизни компьютер, став мобильным, превратился в неотъемлемого спутника человека, в его тень. Есть риск, что со временем он превратит в свою тень уже самого человека, поскольку и сегодня мы не представляем нашу жизнь вне медиа: без перманентной информационной подзагрузки от новостных каналов, без фотоотчета о собственной жизни в социальных сетях, без навязываемых медиа способов общения, без континуального онлайн-присутствия. *Об указанном риске говорит последняя группа исследователей, показывающих как медиа вторгаются в коммуникацию человека, в апробированные тради-*

цией intersубъективные ритуалы, в сам образ повседневной жизни. «Диалектика» средства и цели в феномене «медиа», создает условия формирования «аппаратной чувственности» и определяет наш чувственный мир как мир, в котором семиотическое и иконическое предшествует материальному. Не будет серьезным преувеличением сказать, что проблема медиа, в истоке своем соотносимая с проблемой информационно-коммуникационных технологий, претерпев принципиальную трансформацию в последней четверти XX в., на рубеже XXI в. стала тем экзистенциальным вызовом, который определяет человеческое существование во всем спектре его проявлений. Время, когда мы смотрели на мир через аппараты, безвозвратно прошло, сменившись временем, когда аппараты смотрят на мир через нас. Экранированная действительность, с которой сталкивается современный человек, вызывает подозрение в скрытой манипуляции, а утверждение «диктатуры свободного выбора» принуждает к проблематизации таких тем, как свобода в медиа-реальности, диалектика средства и цели в медиа, технологический синтез коллективного фантазма и аудиовизуальный террор, осуществляемый индустрией развлечений.

Однако все это лишь социальные следствия. Как уже говорилось выше, медиафилософия отслеживает критические изменения в самой материи повседневности, интересуется трансформацией актуальной реальности и потому ей важно превращение медиасреды в жизненный мир современного человека. Здесь поднимается целый ряд не менее важных медиафилософских проблем: рассеивание культурной идентичности в социальных сетях и сборка медиасубъекта, визуальная экология, образовательная функция медиа, конструирование гендера средствами медиа, сетевое потребление и информационный голод (булимия и анорексия медиасубъекта), дигитальный вуайеризм и эксгибиционизм, программирование в медиа скуки, боли, экстаза, диктатура массмедиа-развлечений, экспансия компьютерных и видеоигр за пределы традиционно отведенных им границ.

Для того чтобы подтвердить адекватность теоретического инструментария российских медиафилософов и медиааналитиков мировым проблемам и вопросам философского исследования медиа, достаточно упомянуть хотя бы тот факт, что 11 июня 2010 г. в Университете города Базель в Швейцарии на Международной конференции «Генезис и значимость медиафилософской рефлексии», где собрались видные теоретики медиа, была основана интернациональная научная группа «Медиафилософия» с намерением академически объединить усилия существующих во всем мире исследовательских центров. Одним из научно-исследовательских центров, вошедших в эту группу, стал успешно развива-

ющийся с 2007 г. при Институте философии Санкт-Петербургского государственного университета Центр медиафилософии — крупнейшая отечественная институция, исследующая проблемы медиа. За десять лет существования сотрудники Центра провели ряд всероссийских и международных конференций, в рамках которых объединили крупнейших исследователей медиа со всего мира и отразили итоги своей работы в 12 сборниках трудов и ряде сопутствующих монографий.

Медиафилософия не устает напоминать нам о характерной черте времени — о том, что мир перестает быть легко обозримым, сознание прозрачным, существование автономным. Наше сознание стигматизировано неопределенностью, а понимание медиа и вовсе, по выражению австрийского медиафилософа Дитера Мерша, «хронически неопределенно». В этой ситуации необходимо предельно внимательно относиться к контексту мысли, к условиям ее реализации. Каждый формат культуры подразумевает свой формат медиа, и в этом смысле понимание медиа означает также и переключение формата, умение видеть, как другой, понимать язык другого, его истоки и основания. Российская мысль о медиа не только комментирует и дополняет мировую мысль, она ее модифицирует и трансформирует. И последнее гораздо более значимо, поскольку оценить всесторонность постановки по-настоящему глобальных вопросов международного характера невозможно вне учета их адекватности топосу, проживаемому изнутри.

Список источников

1. Маклюэн М. Понимание Медиа: внешние расширения человека. Москва : КАНОН-пресс-Ц ; Жуковский : Кучково поле, 2003. 462 с.
2. Wiesing L. What are Media? // Techné/Technology. Researching Cinema and Media Technologies — Their Development, Use and Impact / ed. A. van den Oever. Amsterdam : Amsterdam University Press, 2014. P. 93–104.
3. Луман Н. Реальность массмедиа. Москва : Праксис, 2005. 253 с.
4. Margreiter R. Realitaet und Medialitaet. Zur Philosophie des Medial Turn // Medien Journal. Zeitschrift fuer Kommunikationskultur. 1999. № 1(23). S. 9–18.
5. Hansen M.B.N. New Philosophy for New Media. Cambridge, Massachusetts : MIT Press, 2004. 333 p.
6. Антология медиафилософии / ред.-сост. В.В. Савчук. Санкт-Петербург : Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2013. 339 с.
7. Кислякова Л.Ю. Марк Хансен: апология тела в эпоху цифровых медиа // Медиафилософия. Т. 5. Способы анализа медиареальности / под ред. В.В. Савчука, М.А. Степанова. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество, 2010. С. 257–264.
8. Zielinski S. Deep Time of the Media. Cambridge, Massachusetts : MIT Press, 2006. 375 p.

9. Шевцов К.П. Продолжение в другом (Реконструкция медиа-пространства). Изд. 2-е, испр. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество, 2009. 217 с.
10. Ernst W. Digital Memory and the Archive. Minneapolis : University of Minnesota Press, 2012. 256 p.
11. Parikka J. What Is Media Archaeology? Cambridge and Malden, MA : Polity Press, 2012. 205 p.
12. Huhtamo E. Illusions in Motion: Media Archaeology of the Moving Panorama and Related Spectacles. Cambridge, Massachusetts : MIT Press, 2013. 438 p.
13. Савчук В.В. Топологическая рефлексия. Москва : Канон+ РООИ Реабилитация, 2012. 416 с.
14. Weiser M. The Computer for the Twenty-First Century // Scientific American. 1991. Vol. 256, № 3. P. 94–104.
15. Иваненко Е.А., Корецкая М.А., Савенкова Е.В. Созвездие Горгоны: эссе об эффектах медиа. Санкт-Петербург : Историческая книга, Алетейя, 2012. 327 с.
16. Буглак С.С. Вторжение языка компьютерных игр в пустыню Реального // Медиафилософия IX. Языки медиафилософии // под ред. В.В. Савчука. Санкт-Петербург : Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2013. С. 131–136.
17. Куртов М.А. К теологии кода. Генезис графического пользовательского интерфейса. Санкт-Петербург : ТрансЛит, 2014. 88 с.

MEDIA PHILOSOPHY: BETWEEN THE RECEPTION AND INTERPRETATION

KONSTANTIN A. OCHERETYANY^{1*},
ALEXANDER S. LENKEVICH^{2**}

¹ Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, 4, 2nd Krasnoarmeiskaya St., Saint Petersburg, 190005, Russia

² Saint Petersburg State University, 5, Mendeleevskaya Line, Saint Petersburg, 197762, Russia

E-mail: * ocherk.on@yandex.ru, ** a_lenkevich@mail.ru

Abstract. *The phenomenon of media is one of the most discussed in the modern theory. The disciplines of media gain a wide circulation and legitimation both in the academic environment and beyond its limits. That is not surprising, because the images, models, and techniques generated by the media settle in the mind and bodies. Today, in the era of digital culture, the media create our world. People perceive, understand, and experience this world according to the rules offered by the media. The media determine our existence, and scientific theories try to respond to this situation by creating the conceptual language suitable to the description of the new reality — media reality. The conceptual language of media is an ambiguous concept. You can refer to the media as both the object of the analysis and its tool — the source of all the possible forms of the modern reality understanding. The everyday consciousness, perception, emotions are designed by the media, but how can the conceptual language of media become transparent for itself? Both media theorists and media philosophers ask this question worldwide. The article diagnoses the modern situation around the question of media in Russia; it shows that the main topics of the Russian media analytics correspond to the discursive vectors determining the development of the philosophical idea of media in the world. Without understanding of the media, it is impossible to understand the modern society in all variety of its*

aspects. In this sense, the analysis of the strategies of actual media mentality is one of the main issues of the modern philosophy.

Key words: media, media philosophy, computer technology, digital culture, visual ecology, media archaeology.

Citation: Ocheretyany K.A., Lenkevich A.S. Media Philosophy: Between the Reception and Interpretation, *Observatory of Culture*, 2017, vol. 14, no. 1, pp. 12–18.

Acknowledgements. This article is written with the support of the Russian Science Foundation, project No. 16-18-10162.

References

1. McLuhan M. *Understanding Media: The Extensions of Man*. Moscow, KANON-Press-Ts Publ., Zhukovsky, Kuchkovo Pole Publ., 2003, 462 p. (in Russ.).
2. Wiesing L. What are Media? *Techné /Technology. Researching Cinema and Media Technologies — Their Development, Use, and Impact*. Amsterdam, Amsterdam University Press Publ., 2014, pp. 93–104.
3. Luhmann N. *Real'nost' massmedia* [The Reality of the Mass Media]. Moscow, Praxis Publ., 2005, 253 p.
4. Margreiter R. Realitaet und Medialitaet. Zur Philosophie des Medial Turn, *Medien Journal. Zeitschrift fuer Kommunikationskultur*, 1999, no. 1 (23), pp. 9–18.
5. Hansen M.B.N. *New Philosophy for New Media*. Cambridge, Massachusetts, MIT Press Publ., 2004, 333 p.
6. Savchuk V.V. (ed.) *Antologiya mediafilosofii* [Anthology of Mediaphilosophy]. St. Petersburg, Russkoi Khristianskoi Gumanitarnoi Akademii Publ., 2013, 339 p.
7. Kislyakova L.Yu. Mark Khansen: apologiya tela v epokhu tsifrovoykh media [Mark Hansen: Apology of the Body in the Age of Digital Media], *Mediafilosofiya. T. 5. Spособy analiza mediareal'nosti* [Media Philosophy. Vol. 5. The Methods of Analysis of the Media Reality]. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskoe Filozofskoe Obshchestvo Publ., 2010, pp. 257–264.

8. Zielinski S. *Deep Time of the Media*. Cambridge, Massachusetts, MIT Press Publ., 2006, 375 p.
9. Shevtsov K.P. *Prodolzhenie v drugom (Rekonstruktsiya media-prostranstva)* [Continued in Other (The Reconstruction of the Media Space)]. St. Petersburg, Sankt-Petersburgskoe Filosofskoe Obshchestvo Publ., 2009, 217 p.
10. Ernst W. *Digital Memory and the Archive*. Minneapolis, University of Minnesota Press Publ., 2012, 256 p.
11. Parikka J. *What Is Media Archaeology?* Cambridge, Malden, Polity Press Publ., 2012, 205 p.
12. Huhtamo E. *Illusions in Motion: Media Archaeology of the Moving Panorama and Related Spectacles*. Cambridge, Massachusetts, MIT Press Publ., 2013, 438 p.
13. Savchuk V.V. *Topologicheskaya refleksiya* [The Topological Reflection]. Moscow, Kanon+ ROOI Reabilitatsiya Publ., 2012, 416 p.
14. Weiser M. The Computer for the Twenty-First Century, *Scientific American*, 1991, vol. 256, no. 3, pp. 94–104.
15. Ivanenko E.A., Koretskaya M.A., Savenkova E.V. *Sozvezdie Gorgony: esse ob effektakh media* [The Constellation of Gorgon: the Essay on the Media Effects]. St. Petersburg, Istoricheskaya Kniga Publ., Aleteiya Publ., 2012, 327 p.
16. Buglak S.S. Vtorzhenie yazyka komp'yuternykh igr v pustynyu Real'nogo [The Invasion of the Language of Computer Games into the Desert of Reality], *Mediafilosofiya IX. Yazyki mediafilosofii* [Media Philosophy IX. The Languages of Media Philosophy]. St. Petersburg, Russkoi Khristianskoi Gumanitarnoi Akademii Publ., 2013, pp. 131–136.
17. Kurtov M.A. *K teologii koda. Genezis graficheskogo pol'zovatel'skogo interfeisa* [To the Theology of Code. The Genesis of the Graphical User Interface]. St. Petersburg, TransLit Publ., 2014, 88 p.

ПО ТЕМЕ СТАТЬИ



Медиа: между магией и технологией / под ред. Н. Сосна и К. Федоровой. Москва ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2014. 330 с.

Эффекты медиа — тотализирующее действие СМИ, неоднозначность реакции на достижения мира технологий и их мнимые свободы — способствуют удержанию этого понятия в обороте культурной критики не одно десятилетие. Кажущаяся ясность того, что такое медиа, что означает посредническая функция и каковы структуры медиального, при внимательном рассмотрении скрывает в себе глубинные проблемы связи технического и антропологического, машинного и эстетического, «нематериального» и «вещного». Категориальный поиск современных теоретиков медиа направляется далее описаний по случаю, высказываний в апокалиптическом тоне и техно-визионерских предсказаний и является более строгим и нацеленным на результативное знание. В предлагаемом сборнике собраны работы авторов, по преимуществу малоизвестных российскому читателю и представляющих палитру значимых методологических перспектив для философских исследований медиа сегодня.

В сборнике представлены статьи:

- ◆ *Нина Сосна, Ксения Фёдорова. Введение*
- ◆ *Анн-Сара Ле Мёр. Тело, число, свет*
- ◆ *Ксения Фёдорова. «Технологическое возвышенное» и проприоцептивные медиа*
- ◆ *Марк Б.Н. Хансен. Время аффекта, или Свидетельство жизни*
- ◆ *Уильям Д.Т. Митчелл. Визуальных медиа не существует*
- ◆ *Вольфганг Эрнст. Время медиа: понятия, археология, наука*
- ◆ *Эрки Хухтамо. Медиаархеология. Особый взгляд*
- ◆ *Жан-Луи Деотт. Рансьер и исчезновение аппаратов*
- ◆ *Джованни Карроццини. Техника и гуманизм. Гюнтер Андерс и Жильбер Симондон*
- ◆ *Михаил Степанов. «Вторая» машина Готтхарда Гюнтера, аппарат Флюссера и трансгуманистический оптимизм*
- ◆ *Гирт Ловинк. Психопатология информационной перегрузки*
- ◆ *Александр Гэллоуэй. Неработающий интерфейс*
- ◆ *Жак Рансьер. Что может означать понятие «медиума»: пример фотографии*
- ◆ *Нина Сосна. Человек ли посредник: проект ответа*